

Совет Безопасности

Distr.: General
15 May 2020
Russian
Original: English

Осуществление резолюции 2473 (2019)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В своей резолюции 2473 (2019) Совет Безопасности в третий раз продлил полномочия на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии, предоставленные государствам-членам его резолюцией 2292 (2016). Резолюция поддерживает осуществление эмбарго на поставки оружия, введенного резолюцией 1970 (2011)[1]. В соответствии с просьбой Совета я представляю настоящий доклад об осуществлении резолюции 2473 (2019)[2], подготовленный по итогам консультаций с государствами-членами, включая Ливию; региональными организациями; Группой экспертов по Ливии и системой Организации Объединенных Наций, включая Миссию Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ).

2. Я глубоко обеспокоен продолжающимися нарушениями введенного Советом Безопасности в отношении Ливии оружейного эмбарго, которое направлено на содействие предотвращению насилия в отношении гражданских лиц, поддержание политического процесса в Ливии, оказание ливийским властям помощи в обеспечении безопасности и предотвращении распространения оружия. Несмотря на одобрение Советом[3] выводов[4] Берлинской конференции по Ливии, состоявшейся 19 января 2020 года в этом городе, в которых были при-

[1] Не ограничиваясь рамками оружейного эмбарго, Совет Безопасности также санкционировал применительно к Ливии проведение досмотра судов в открытом море и в других обстоятельствах. В своей резолюции 2509 (2020), например, Совет продлил срок действия режима досмотра для предотвращения незаконного экспорта нефти из Ливии и санкционировал продление до 30 апреля 2021 года срока действия полномочий на проведение досмотра в открытом море судов, внесенных в санкционный перечень Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1970 (2011). Другой пример — резолюция 2491 (2019), направленная на борьбу с незаконным провозом мигрантов и торговлей людьми и предусматривающая продление до 3 октября 2020 года срока действия полномочий на досмотр в открытом море у побережья Ливии судов, предположительно используемых для совершения таких действий.

[2] Срок действия полномочий, предусмотренных резолюцией 2292 (2016), продлевался в двух моих предыдущих докладах, S/2018/451 и S/2019/380, представленных 11 мая 2018 года и 10 мая 2019 года, соответственно, во исполнение резолюций 2357 (2017) и 2420 (2018).

[3] См. резолюцию 2510 (2020), пункт 2.

[4] См. S/2020/63б, приложение, пункты 1–9.

няты обязательства по соблюдению оружейного эмбарго, продолжают поступать многочисленные сообщения о нарушениях, в том числе представляемые Группой экспертов[5]. Крайне важно, чтобы оружейное эмбарго в сочетании с полномочиями на досмотр судов в открытом море у побережья Ливии строго соблюдалось на всеобъемлющей основе в целях предотвращения незаконных поставок по воздуху, суше и морю.

3. Государствам-членам необходимо в полной мере выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности, направленные на предотвращение прямых или косвенных поставок, продажи или передачи Ливии оружия и связанных с ним материальных средств всех типов. В резолюции 1970 (2011) Совет призвал государства-члены производить досмотр грузов, следующих в Ливию и из Ливии, на их территории, в том числе в аэропортах и морских портах, и санкционировал конфискацию и утилизацию любых запрещенных предметов, выявленных в ходе досмотров. В своих резолюциях 2174 (2014) и 2213 (2015) Совет вновь призвал государства-члены проводить такие досмотры на своей территории. В резолюции 2292 (2016) Совет постановил уполномочить государства-члены, действующие самостоятельно или через региональные организации, при проведении надлежащих консультаций с правительством национального согласия досматривать суда в открытом море у побережья Ливии и в случае обнаружения запрещенных предметов изымать их и избавляться от них и собирать сведения, непосредственно касающиеся перевозки подобных предметов, в ходе таких досмотров[6].

4. В моем предыдущем докладе (S/2019/380) я отметил, что государства-члены, Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1970 (2011) по Ливии, региональные организации и Группа экспертов — все они сообщали о случаях незаконной передачи оружия и связанных с ним материальных средств Ливии или из Ливии, к которой были причастны как государственные, так и негосударственные субъекты, в том числе иностранные и ливийские вооруженные группы, а также преступные организации. После возобновления активного конфликта в Ливии и начала 4 апреля 2019 года Командующим ливийской национальной армией генералом Халифой Хафтаром военной наступательной операции на Триполи число нарушений оружейного эмбарго неуклонно растет. Незаконные потоки оружия из Ливии позволяют террористическим группам расширять свое влияние в регионе[7]. Поэтому по-прежнему крайне важно, чтобы оружейное эмбарго и последующий режим инспекций в открытом море — основные цели Берлинского процесса, одобренные в резолюциях 2509 (2020) и 2510 (2020) Совета, — осуществлялись в полном объеме.

[5] См. S/2019/914, раздел III.

[6] Первое упоминание Советом Безопасности досмотров в открытом море в связи с Ливией содержится резолюции 1973 (2011), в пункт 13. Информацию о прекращении действия этого положения см. в резолюции 2040 (2012), пункт 8.

[7] После опубликования моего предыдущего доклада Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, которая была учреждена резолюциями 1526 (2004) и 2253 (2015) по ИГИЛ (ДАИШ), организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, привлекла внимание к связям между террористическими группами в Ливии, соседних странах и Сахеле, хотя и без упоминания о передвижениях по морю, и сослалась на осуществляемую, по сообщениям, переброску оружия из Ливии террористическим группам в регионе; см. S/2020/53, пункты 24, 29, 30 и 102.

II. Осуществление полномочий, изложенных в резолюции 2292 (2016) и продленных резолюциями 2357 (2017), 2420 (2018) и 2473 (2019)

5. Военная операция Военно-морских сил Европейского союза в южной части Центрального Средиземноморья (операция ЕВНАВФОР МЕД «София») являлась единственным региональным механизмом, действовавшим на основании вышеупомянутых полномочий, до 31 марта 2020 года, когда ее мандат истек. Представители военной операции Европейского союза информировали Секретариат о том, что в период с 6 сентября 2016 года по 5 марта 2020 года в рамках операции было осуществлено в общей сложности 2642 оклика судов и запроса информации, 161 невраждебный подход, семь запросов в отношении флага и шесть досмотров судов, в результате которых в двух случаях было изъято оружие. Кроме того, приостановка с 1 апреля 2019 года деятельности морских сил исключила возможность проведения дальнейших невраждебных подходов, подъема на борт и досмотров на море.

6. Вместе с тем представители военной операции Европейского союза сообщили Секретариату, что шесть летательных аппаратов при поддержке беспилотных авиационных систем собирали информацию о судах, предположительно причастных к незаконному обороту оружия, и проводили их оклики. По итогам Берлинской конференции и в поддержку осуществления резолюции 2473 (2019) участники военной операции активизировали воздушный мониторинг со спутниковым наблюдением, что привело к увеличению масштабов морского патрулирования у восточного побережья Ливии. Ранее патрулирование осуществлялось в основном у побережья западной части Ливии, и его зона охватывала основной маршрут, по которому мигранты добирались до Европы.

7. 31 марта 2020 года Советом Европейского союза была учреждена военная операция Европейского союза в Средиземноморье (операция ЕВНАВФОР МЕД «Ирини») — преемник операции «София». Используя воздушные, спутниковые и морские средства, операция «Ирини» оказывает помощь в осуществлении оружейного эмбарго согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности, включая резолюции 1970 (2011) и 2292 (2016).

8. Никакой другой информации относительно досмотров судов или изъятия грузов государствами-членами, действующими самостоятельно или через региональные организации, в открытом море у побережья Ливии до сведения Секретариата в течение отчетного периода не доводилось.

III. Обязательства в отношении представления информации и обмен соответствующей информацией

9. В соответствии с положениями пункта 11 резолюции 2292 (2016) государствам-членам и правительству национального согласия было рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с Комитетом и с теми государствами-членами и региональными организациями, которые действуют на основании полномочий, предусмотренных в резолюции 2292 (2016). В соответствии с пунктом 10 той же резолюции Группе экспертов было также рекомендовано обмениваться соответствующей информацией с государствами-членами, действующими на основании этих полномочий.

10. В отчетный период докладов о досмотре судов Комитету не представлялось. Представители операции «София» сообщили, что тесное взаимодействие с Европейским агентством по безопасности на море позволило ей дополнить информацию, собираемую с помощью воздушных средств, спутниковыми данными. Военная операция также поддерживала обмен информацией с ключевыми партнерами, такими как Европейское агентство пограничной и береговой охраны, Агентство Европейского союза по сотрудничеству правоохранительных органов, Миссия Европейского союза по содействию пограничному контролю в Ливии, Объединенное морское командование Организации Североатлантического договора, Группа экспертов по Ливии и тематическая группа по торговому мореплаванию. Космический центр Европейского союза, связи военной операции с которым окрепли, с предоставляет дополнительные изображения и аналитические материалы в поддержку противодействия незаконному обороту оружия. Группа операции по сбору информации о преступной деятельности предоставляла сведениями о судах, подозреваемых в причастности к обороту оружия, соответствующим правоохранительным органам и вынесла шесть рекомендаций в отношении портовых досмотров, в том числе одну рекомендацию, касающуюся судна, в отношении которого национальными судебными органами страны в настоящее время проводится расследование в связи с подозрениями в причастности к обороту оружия. Группа экспертов проинформировала Секретариат о том, что, принимая во внимание полезный опыт сотрудничества с операцией «София» и положения резолюции 2292 (2016), она распространила соответствующие процедуры обмена информацией на операцию «Ирини».

IV. Выводы

11. Я хотел бы выразить признательность Европейскому союзу за его усилия в рамках операции «София», которая осуществлялась в соответствии с полномочиями, продленными Советом Безопасности в резолюции 2473 (2019), в целях недопущения контрабандного провоза морем незаконного оружия и связанных с ним материальных средств в Ливию и из Ливии. Я приветствую учреждение операции «Ирини» и подчеркиваю важность тесных консультаций с правительством национального согласия и взаимодействия с соседними с Ливией странами и Африканским союзом и другими соответствующими региональными организациями.

12. С тех пор как в 2011 году Совет Безопасности ввел оружейное эмбарго в отношении Ливии, его осуществление наталкивается на постоянные проблемы, которые имеют разрушительные последствия для страны. Я сожалею, что продолжающиеся нарушения предусматриваемых эмбарго мер подрывают мой призыв к глобальному прекращению огня для эффективного устранения угрозы COVID-19, обеспечения беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи и введения режима прекращения огня, обсуждения по вопросу о котором ведутся под эгидой Организации Объединенных Наций. Для долгосрочного прекращения огня в Ливии и возвращения к политическому процессу необходимы всеобъемлющие и последовательные международные усилия, опирающиеся на обязательства, подтвержденные на Берлинской конференции по Ливии, состоявшейся 19 января 2020 года, в целях полного осуществления введенного Советом оружейного эмбарго. Я призываю все государства-члены дополнять усилия участников операции «Ирини» по пресечению незаконного потока оружия в Ливию и из нее по воздуху, суше и морю согласно соответствующим резолюциям Совета.

13. Группа экспертов по Ливии[8] и МООНПЛ[9] представили предложения по более строгому осуществлению режима оружейного эмбарго. Усилия в поддержку его осуществления должны носить всеобъемлющий характер с целью предотвращения или сдерживания нарушений по воздуху, суше и морю. Совет и Комитет, выполняя свои обязанности и принимая дальнейшие меры, могут направить всем сторонам сильный и четкий сигнал о том, что продолжающиеся нарушения эмбарго неприемлемы и продолжают препятствовать поиску путей достижения устойчивого мира в Ливии.

[8] S/2019/914.
[9] См. S/2020/63, приложение II.